

что поп „благословил“ гроб, находившийся в закрытом состоянии. На могиле установлен чугунный крест с дощечкой надписи, а на другой день должны были положить плиту с надписью. Жена Перетца уехала обратно в Ленинград 23 (видимо, 28 — Ф. А., В. А) сентября» [8, л. 254].

На листе резолюция кого-то из чинов НКВД (подпись неразборчива): «Т. Альтману. Какое безобразие. Они даже не знали, что Перетц не бел [орусский] нацдем. 9.10». Смерть видного ученого в одиночестве, в чужом городе, ускоренная бесчеловечным обращением, не вызвала у этого начальника никаких эмоций, а вот отнесение ссыльного не в ту рубрику сочли «безобразием».

«Нет человека — нет проблемы». После смерти В. Н. Перетца вопрос о пересмотре дела и издании трудов отпал сам собой. Лишь в 50-е годы В. П. Адрианова-Перетц возобновила хлопоты об этом. В 1956 г. шла подготовка к реабилитации осужденных по ленинградской части дела «Российская национальная партия», на показаниях которых в значительной степени основывалось обвинение против академика. Оставшиеся в живых пострадавшие по делу давали показания о своей невиновности и невиновности других осужденных, в том числе В. Н. Перетца. Например, А. Б. Никольская 31 июля 1956 г. заявила: «Я ни в какой контрреволюционной организации, руководимой академиком Перетц, не состояла и по его заданию никогда антисоветскую националистическую агитацию не проводила. Перетца Владимира Николаевича я знала как крупного ученого по древней русской литературе, у которого проходила аспирантуру» [9. Т. 5, л. 65]. 28 ноября 1956 г. осужденные в 1934 г. в Ленинграде были реабилитированы (аналогичная процедура в Москве по непонятым причинам затянулась до 1964 г.). Затем наступила очередь шедшего отдельно от них В. Н. Перетца. 13 апреля 1957 г. старший следователь Следственного отдела УКГБ по Ленинградской области старший лейтенант Кондратьев составил «Заключение», в котором ставил вопрос об отмене решения Особого совещания при коллегии ОГПУ от 16 июня 1934 г. и прекращении дела [8, л. 342—345]. Далее еще несколько ступеней бюрократической процедуры и наконец 9 июля 1957 г. президиум Ленинградского городского суда постановил: «Постановление Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 16 июня 1934 года в отношении Перетц Владимира Николаевича — отменить и дело производством прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления» [8, л. 349]. Этим постановлением завершается дело Владимира Николаевича. В эти же годы вновь начинают публиковаться его работы, а спустя несколько лет выходит посмертный том его трудов [4]. Однако постановление об исключении В. Н. Перетца (как и М. Н. Сперанского, Н. Н. Дурново) из АН СССР отменено не было. Восстановлены в академических списках эти ученые были лишь в 1990 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ашинин Ф. Д., Алпатов В. М. «Дело» академика М. Н. Сперанского//ИАН СЛЯ. 1993. № 2.
2. Ашинин Ф. Д., Алпатов В. М. Николай Николаевич Дурново//ИАН СЛЯ. 1993. № 4.
3. Академик В. Н. Перетц//Семинарий русской филологии акад. В. Н. Перетца. Л., 1929.
4. Перетц В. Н. Исследования и материалы по истории старинной украинской литературы XVI—XVIII вв. М., 1962 (есть список трудов).
5. Лихачев Д. С. Вступительное слово на конференции к 100-летию со дня рождения В. П. Адриановой-Перетц//ТОДРЛ. Т. XIV. СПб., 1992.
6. Адрианова О. Н., Адрианова Л. Н. Воспоминания о Варваре Павловне Адриановой-Перетц//ТОДРЛ. Т. XLV. СПб., 1992.
7. Большая советская энциклопедия, изд. 3-е. Т. 19. М., 1975. С. 403.
8. Дело П-24876, архив управления МБ РФ по г. Санкт-Петербургу (Дело В. Н. Перетца).
9. Дело П-30695, архив управления МБ РФ по г. Санкт-Петербургу (ленинградское дело «Российская национальная партия»).
10. Рождественская М. В., Николаева Е. П. Об архивном наследии В. П. Адриановой-Перетц//ТОДРЛ. Т. XLV. СПб., 1992.
11. Дело Р-28779, т. 1—11, Центральный архив МБ РФ (московское дело «Российская национальная партия»).